

А.М. Доценко

ПРАЗДНИКИ И ДОСУГ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В СЕРЕДИНЕ 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ. (на материалах г. Куйбышева)

За последние 20 лет перемены, произошедшие в развитии отечественной исторической науки, способствовали формированию ряда научных направлений, сделавших главным объектом своих исследований не экономические явления и политические процессы, а проблемы повседневного бытия простых людей. По существу, история – это повседневная жизнь человека в ее историческом развитии, проявление стабильных, постоянных, неизменных свойств и качеств в соответствии с географическими и временными условиями, рождением и закреплением новых форм жилья, питания, перемещения, работы, досуга. Мы же остановимся на проблеме досуга.

Досуговое время более искренне и рефлексивно, нежели время, затраченное на работу, отображает ценности и устремления человека, поскольку в проведении досуга кроются самые фундаментальные аспекты человеческой природы поведения. Советскими социологами принято было разграничивать понятия «свободного» и «досугового» времени. Утверждалось, что «свободное время – это то время, которое отводится на учебу и повышение квалификации, на самовоспитание и самообразование (посещение лекций, докладов, кружков, музеев, чтение художественной литературы, журналов и газет и т.д.), на занятия спортом и физкультурой, на любительские увлечения (охота, рыбная ловля, фотографирование и т.д.), на активный отдых и разумный досуг (посещение зрелищных предприятий, прогулки и экскурсии, туризм и путешествие, народные гулянья, творческие диспуты, воспитание детей и т.д.), а также на участие в общественной жизни»¹. Досуг, таким образом, определялся лишь как составляющая свободного времени. Хотя досуг, по сути, это и есть свободное, небездеятельно проведенное время.

На протяжении «хрущевской» и «брежневской» эпох власть довольно часто в своих решениях затрагивала проблему «свободного времени и досуга трудящихся». Основные принципы по этому вопросу были закреплены в Программе КПСС, принятой в 1961 г. на XXII съезде партии. «Досуг людей, – говорилось в Программе, – будет все больше посвящаться общественной деятельности, культурному общению, умственному и физическому развитию, научно-техническому и художественному творчеству»². При всей бесспорности подобных установок они фактически предполагали государственную опеку свободного времени людей. Американский социолог Пол Холландер справедливо отмечал по этому поводу, что «если правительство считает, что имеет право осуществлять контроль за досугом, то последний перестает быть таковым в прямом смысле слова»³.

Несмотря на постоянный идеологический контроль в отношении «правильности» проведения досуга, характерным для образа жизни советского человека, содержания его свободного времени было приобщение к достижениям культуры, занятия спортом, встречи по интересам или общение с природой.

Притягательностью для прогулок обладали парки. В парках для «веселящейся единицы» было создано все необходимое для отдыха. «Танцующим – танцевальный павильон. Кандидатам в космонавты – лекция о полете на Венеру. Пенсионерам, любителям домино, – специальный павильон с аншлагом над входом: «Забе́мте, друзья!»⁴. Влюбленным лучше всего – лодку и пару весел»⁴. Особой популярностью в г. Куйбышеве пользовался Городской парк культуры и отдыха им. М. Горького, предлагавший посетителям разнообразную программу развлечений. На протяжении многих десятилетий этот парк, в просторечии «струкачи» (до революции Струковский сад), сохранял свое лидирующее положение в организации свободного времени горожан. Зимой почти каждое воскресенье работники парка устраивали спортивные соревнования или массовые гулянья и празднества. Работали катки, лыжные трассы, аттракционы, карусели, детские «зимние городки». Каждый год в зимние школьные каникулы в парке устанавливалась украшенная гирляндами елка, иногда «среди ребят катался Дед Мороз»⁵. Было организовано и обучение катанию на коньках.

Эпоха 1960-х гг., с ее научно-техническими открытиями и интернациональной политикой, не могла не отразиться и на проведении массовых мероприятий. Так, в 1966 г. на новогодней елке в ГПКиО им. Горького, в речи Деда Мороза, поздравлявшего юных куйбышевцев с праздником, можно было услышать:

*Я, ребята, был в полете
В реактивном самолете.
Облетел я целый свет
И принес Вам всем привет!
Шлют привет Вам африканцы,
И кубинцы, и вьетнамцы.
И ребята разных наций
Всей душою к Вам стремятся.
Наша славная страна
Издалека всем видна.
Ведь у нас в стране чудесной
Жить, работать интересно»⁶.*

Помимо Деда Мороза и его «помощников» – Снегурочки, медведя и лисы (как правило участников художественной самодеятельности организаций города), у елки играл духовой оркестр, а массовик проводил игры и викторины на приз.

В конце зимы – начале весны работники парка

организовывали массовое гуляние – «Проводы Русской Зимы». «Этот праздник, – говорилось на одном из совещаний работников парка в 1966 г., – проходит не в помещении, а на свежем воздухе, и его главная притягивающая сила – движение, веселая суматоха, в которой каждый человек может принять участие»⁷. Как правило, праздник начинался на площади им. Куйбышева, куда в полдень из парка прибывали «главные герои» торжества: Три богатыря на лошадях, Емеля, Дед Мороз, Снегурочка, Весна-красна, Братья-месяцы. Эти персонажи приезжали на мотоциклах, на одном из которых, стилизованном под лебедя, стояла Весна-красна. После этого шествие направлялось снова в парк, но уже вместе с жителями города. В 1959 г. планировали даже из зоопарка «пригласить группу зверей для шествия по аллеям парка»⁸.

Кульминацией праздника, уже ближе к вечеру, становилось сжигание тряпично-соломенного чучела, делаемого, как правило, в образе пороков – «пьяницы», «подхалима», «лодыря», «ханжи», «бюрократа». После его сжигания костер превращался «в костер дружбы, вокруг которого в веселом хороводе, под звуки музыки кружили все присутствующие»⁹.

Наряду с «Проводами Русской Зимы» в традицию советских людей вошел еще один «языческий» праздник – «Русская березка», проводимый в начале июня. Зам. начальника управления культуры г. Куйбышева Л. Грачев в середине 1960-х гг. дал такую характеристику этому празднику: «Праздник «Русская березка» поэтизирует нашу Родину и родную природу, свободный труд строителей коммунизма. Это праздник зеленого друга – он воспекает и воспитывает любовное отношение к лесному богатству страны. Это праздник молодости, веселья, красоты характера советского человека»¹⁰. Как и в «Проводах Русской Зимы», гулянья в честь «Русской березки» начинались на площади им. Куйбышева. После выступления духового оркестра и поздравления председателя горисполкома, начиналась первая часть театрализованного представления, в котором участвовали главные герои: Весна, 10 березок и Дед Жара. Последний в стихотворной форме призывал всех присутствующих на площади отправиться в парк, где на главной эстраде продолжалось представление. Помимо этого, в парке организовывались выставки и продажа цветов, грампластинок и книг о природе. На массовом поле проходили шарады и массовые игры. В 8 часов вечера, как правило, начинался молодежный бал, который и завершал праздник.

Особенностью таких праздников в советских условиях было то, что в любую программу развлечений обязательно вплеталась идеологическая составляющая. В первую очередь это отражалось на внешнем виде парков, план работы которых всегда содержал в себе «пропаганду и разъяснение исторических решений» съездов и пленумов партии. Важное место отводилось наглядной агитации. На стендах в ГПКиО им. Горького в г. Куйбышеве по-

мещали актуальную в определенные годы информацию, фотографии передовиков производства, планы текущих пятилеток.

Начиная с 1958 г., по Указу Президиума Верховного Совета СССР, в последнее воскресенье июня праздновался «День советской молодежи»¹¹. В парках по этому поводу проводились большие гуляния. Иногда парк разбивался на участки, распределявшиеся по комсомольским организациям города. Каждая организация должна была оформить свой участок. В читальне парка организовывались выставки и консультации по моделированию одежды, приготовлению пищи и сервировке стола, по туризму. В 1959 г., например, на одной из веранд читальни молодые художники писали портреты. Вдоль аллей парка устанавливались стенды с текстами песен, а на танцевальной площадке проводились конкурсы на лучшее исполнение балльных танцев¹².

Музыке, всегда звучавшей на любых праздниках в парках, скверах, на стадионах и других местах и занимавшей одно из главных мест в досуговом времяпрепровождении советских граждан, партийные и комсомольские организации придавали особое значение. Так, в июле 1972 г. на бюро Куйбышевского горкома ВЛКСМ слушался вопрос о «вредном влиянии западной поп-музыки на репертуар многих ансамблей и артистов, особенно оркестров, играющих на танцевальных площадках города»¹³. Для контроля за «эмоциональной нагрузкой», которую ансамбли «несли своими выступлениями», комитетами ВЛКСМ совместно с газетами «Волжский комсомолец» и «Волжская Заря», проводились рейды-смотры работы парков.

Свободное время люди проводили на праздниках и массовых гуляниях, организуемых также вне парковой территории. Особый интерес в этом плане вызывают так называемые «праздники улиц». Как правило, такие торжества проводились на более известных и значимых для города улицах. В большое событие в г. Куйбышеве вылился организованный руководством ГПКиО им. Горького совместно с Самарским райкомом КПСС 10 сентября 1966 г. праздник улицы Куйбышева, посвященный «50-летию Великого Октября». Праздник начался в 15 часов на пл. Революции, украшенной флагами и транспорантами, памятник Ленину «утопал в зелени и цветах». На машине, обтянутой кумачом, девушка и юноша в стихотворной форме рассказали об истории «улицы дворян», на которой в здании суда Ленин «грустью встал за угнетенных». Поделится своими воспоминаниями о «революционном перевороте в Самаре» приглашенный на торжество участник Октябрьской революции и Гражданской войны М.И. Мартынов. После этого «многолюдное шествие с лозунгами и транспорантами» по ул. Куйбышева проследовало в Городской парк, где продолжилось массовое гуляние¹⁴.

С таким же размахом прошел в мае 1972 г. праздник Молодогвардейской улицы, начавшийся митингом на площади им. Куйбышева, и приуроченный к

50-летию образования СССР. Об истории «улицы новостроек» (в короткий срок здесь были возведены Дворец спорта, цирк, Дом быта, жилые дома), «улицы студентов» (на ней располагались политехнический, строительный, авиационный институты и авиационный техникум), рассказал председатель Ленинского райисполкома Н.И. Кондратьев. На площади состоялось театрализованное представление, после чего участники праздника направились к Монументу Вечной Славы на Самарской площади, где ими были возложены цветы к Вечному огню¹⁵.

Подобные праздники проводились в городе и на более низком уровне. Так, жители одного из домов на пр. Кирова в августе 1974 г. организовали «праздник двора», приуроченный к 25-летию заселения их дома. Парторганизация и общественный совет домоуправления выпустили специальный номер стенгазеты, оформили фотовыставку, а вечером на летней площадке для жильцов двора играл духовой оркестр¹⁶.

Проведение массовых праздников было и одной из форм пропаганды «достижений советского искусства» – музыки, театра, эстрады, кино. В грандиозное представление вылился «праздник искусства», проведенный в июле 1959 г. на куйбышевском стадионе «Динамо». В концерте приняли участие такие известные артисты театра и кино, как Б. Бабочкин (известный по роли Чапаева), А. Демич (роль Ленина), С. Бондарчук и И. Скобцева (исполнили сцену из к/ф «Отелло»), М. Ладынина, В. Трошин, Ю. Тимошенко и Е. Березин (Тарапунька и Штепсель), С. Мартинсон, М. Бернес, Н. Рыбников, Г. Юматов и другие. «Мы пели все вместе, – делилась своими впечатлениями с читателями «Волжской Коммуны» одна из зрительниц этого представления, – когда выступал артист МХАТа Владимир Трошин»¹⁷.

Встреча со знаменитыми артистами ждала куйбышевцев в марте 1974 г. во Дворце спорта в большом театрализованном представлении, посвященном 50-летию студии «Мосфильм» под названием «Товарищ Кино». Среди гостей были такие именитые актеры, как В. Санаев, М. Ладынина, Б. Андреев, Н. Мордюкова, Н. Рыбников, Ю. Соломин, И. Смоктуновский, Г. Визин, С. Крамаров, С. Светличная, Н. Фатеева, Л. Гурченко, В. Шукшин, С. Мишулин, М. Пуговкин, О. Табаков и др.¹⁸.

Особенно широко отмечались общегосударственные и революционные праздники – 1 Мая, 9 мая (нерабочий день с 1965 г.¹⁹) и 7 ноября. Характерно такое определение этих праздников: «В Первомайские праздники советский народ проявляет свое одобрение политике КПСС и Советского правительства, демонстрирует солидарность с трудящимися, ведущими борьбу против империализма, за мир, демократию и социализм... Праздник Победы – это не только праздник доблести и героизма многонационального советского народа, но и чествование памяти героев, всех погибших в борьбе за честь и независимость нашей Родины... Дни Великого

Октября – большое торжество не только советского народа, но и народов братских социалистических стран, всего прогрессивного человечества»²⁰.

Чтобы «существенно улучшить» проведение праздников, города в эти дни были празднично убраны, на площадях, бульварах, стадионах, в скверах, парках культуры и отдыха играли духовые и эстрадные оркестры. Проводились выступления художественной самодеятельности, артистов, художников, писателей, композиторов, спортивные соревнования, шахматно-шашечные состязания, акробатические и цирковые аттракционы, массовые народные и европейские танцы, карнавалы и факельные шествия, призовые затей масовиков, культурников, функционирование библиотечных и музейных «летучек», туристических агиток, авиационных бесплатных прогулок и самые разные другие увеселения и развлечения. Непременной составляющей таких праздников была их антирелигиозная направленность, которая была призвана искоренить всякого рода религиозные обряды, праздники, суеверия и культы, а также разные устаревшие обычаи и традиции²¹.

В 1960-е гг. одним из вопросов, который «буржуазил умы» парт- и культработников был вопрос: «Где молодежь может встречаться друг с другом в свободное время?»²². Его решение начали с создания молодежных кафе, которые имели свои общественные советы, занимавшиеся организацией тематических вечеров, встреч и т.д.²³. Для них была характерна атмосфера непринужденности, демократичности и открытости, выражавшаяся даже во внешнем виде и названиях этих мест общения. «... Кафе стали на манер аквариумов – со стеклянными стенами всем на обозрение. И вместо солидных, надолго, имен вроде «Столовая-43», города и шоссе-ные дороги страны усыпали легкомысленные «Улыбки», «Минутки», «Ветерки»»²⁴. Это замечание П. Вайля и А. Гениса подтверждается и куйбышевским материалом. В списке кафе, явно неполном, в середине 1963 г. значились: «Ласточка», «Звездочка», «Казбек», «Весна», «Дружба», «Березка», «Юность», «Ивушка», «Огонек», «Елочка», «Ветерок»²⁵.

Параллельно с кафе в городах начинают организовываться молодежные клубы. В г. Куйбышеве в 1962 г. был образован городской молодежный клуб «ГМК-62», располагавшийся на ул. Молодогвардейской, 59.

Клуб предлагал желающим записаться в секции театра миниатюр, драмы, туризма, кино и фото, вокала, джазовой и танцевальной музыки. Главная молодежная газета области оптимистично писала тогда: «Впереди – творческие концерты, встречи с актерами и писателями, учеными и спортсменами, открытие городского молодежного кафе, где за чашечкой кофе можно будет послушать музыку, почитать и поспорить, встретиться с друзьями, знакомыми и незнакомыми»²⁶.

Но на деле все обернулось постоянным идеологическим вмешательством. В 1968 г. Куйбышевский

горком КПСС отмечал, что «в деятельности отдельных секций клуба («Эксперимент», «Джаз-клуб») наметилась односторонность, погоня за развлекательством», что «некоторые члены клуба проявляют эстетическую и идейную незрелость», выразившуюся в «увлечении организацией концертов, не имеющих художественной ценности (концерты В. Высоцкого, ленинградского инструментального ансамбля «Лира»)»²⁷. Об этом писалось и в статье под язвительно-ироническим названием «Если друг оказался вдруг...», помещенной в одной из центральных газет²⁸.

В 1970-е гг. идеологический нажим на клуб увеличился, что проявилось в обновлении в 1972 г. состава актива клуба на 70%²⁹. В то же время были организованы новые секции: клуб интернациональной дружбы (КИД), киноклуб, клуб «Граммофон», школа «юного юриста», школа изучения языка «эсперанто». Следует отметить, что создавая КИДы, власти преследовали определенные цели. Дело в том, что коллективная форма общения и переписки, с привлечением профессиональных переводчиков, обеспечивала соответствующим органам контроль над этим направлением международных контактов.

В целях «широкой пропаганды советской патриотической песни, выявления молодых талантливых исполнителей, повышения исполнительного уровня и пополнения их репертуара лучшими советскими песнями, воспевающими любовь к Родине, партии, комсомолу и утверждающими советский патриотизм и интернационализм», в 1970-е гг. Куйбышевский горком ВЛКСМ стал организовывать конкурсы и фестивали эстрадной музыки и политической песни. Таким, например, был джаз-фестиваль «Весна-74», проведенный по инициативе молодежного клуба «ГМК-62» в 1974 г., не без «участия», конечно, горкома ВЛКСМ³⁰.

Такие фестивали давали возможность комитетам ВЛКСМ организаций и вузов «своевременно осуществлять контроль» за работой широко распространившихся в те годы вокально-инструментальных ансамблей (ВИА). Каждый коллектив, который допускался на фестиваль, ставился в «жесткие условия». Он должен был в обязательном порядке исполнить произведения патриотического и русского народного плана, советских композиторов, а также собственные сочинения, при условии их «идейной направленности»³¹.

На конец 1970-х – начало 1980-х гг. приходится расцвет досуговых форм времяпрепровождения, аккумулировавших значительную часть молодежной энергии в специфических условиях «застоя». Ведущее место среди них занимало дискотечное движение, стихийно возникшее в 1970-е гг. на волне заимствования с Запада культурных инноваций. В условиях недостаточной эффективности культурно-массовой работы дискотеки быстро получили широкое распространение и сделались местами концентрации социальной активности молодежи.

Это обусловило пристальное внимание к дискотечному движению со стороны государственных

структур, предпринявших шаги по «упорядочению» деятельности дискотек и дискотечных клубов. Так, бюро Куйбышевского обкома КПСС в октябре 1984 г. приняло специальное постановление «О мерах по упорядочению деятельности вокально-инструментальных ансамблей, повышению идейно-художественного их репертуара». Для координации этой работы был создан областной межведомственный совет по эстрадной музыке, при всех отделах культуры горрайисполкомов переаттестованы или созданы вновь музыкально-художественные советы по аттестации ВИА и дискотек³². Не случайно в документах тех лет можно встретить крайне интересное словосочетание, отражающее тотальную идеологизацию советского досуга – «заседание дискотеки»³³.

Наряду с пропущенной через «партийный фильтр» музыкой, на дискотечных вечерах конца 1970-х – начала 1980-х гг., организовывались программы-лекции о современной рок-музыке, по истории советского и зарубежного джаза, а также рассказы о Джо Дассене, Демисе Руссосе, Алле Пугачевой, Давиде Тухманове, о феномене «Битлз», об Элтоне Джоне³⁴. Но недовольство руководства вызывало преимущественное использование при составлении программ западных эстрадных композиций, а видеоряд, сопровождавший музыку, порицали за рекламу буржуазного образа жизни и стандартов поведения, а также ретрансляцию ценностей западной массовой культуры. Например, в «активе» куйбышевского коктейль-бара «Центральный» в 1983 г. преобладали названия таких западных групп, как «АББА», «Бони М», «Оттаван», «Сикрит Сервис»³⁵. Однако востребованность подобного рода информации широкими слоями молодежи обуславливала низкую эффективность усилий официальных структур по наведению порядка в сфере молодежного досуга.

Отдельно стоит остановиться на проблеме организации отдыха советского человека во время отпусков и каникул. Сейчас кажутся наивными слова о «заботе Родины», но, как таковая, забота все-таки была. Проявлялось это, в первую очередь, в организации летнего отдыха детей³⁶. По словам очевидца тех лет, «летний отдых для детей был организован в то время идеально». «Детсады выезжали на дачи, школьники – в пионерские лагеря, спортсмены – на базы, туристы – по маршрутам, больные дети – в санатории «мать и дитя». И все практически бесплатно. Родители ценили в лагерях дисциплину, дети, наоборот, – ее отсутствие»³⁷.

Загородные пионерские лагеря строились городскими организациями, при финансовой поддержке профсоюзов. Одним из таких лагерей, например, был пионерский лагерь 11-го строительного треста, располагавшийся в двадцати километрах от Куйбышева «среди столетних лип и могучих дубов». Дети здесь «непрерывно» находились на воздухе: загорали и купались на Волге, ловили рыбу, ежедневно совершали экскурсии в близлежащие леса, во время которых собирали травы и цветы для школьных гербариев. К их услугам были разные игры: город-

ки, настольный бильярд, пинг-понг, крокет, шахматы, шашки, домино³⁸.

Для организации летнего отдыха детей рабочих и служащих своего предприятия Куйбышевский механический завод (п/о «Салют») в 1961 г. приступил к строительству пионерского лагеря своими силами. По инициативе комсомольцев завода, регулярно проводивших субботники и воскресники для этой цели, была заложена основа лагеря (ими были вырыты траншеи под фундамент для спального корпуса). Заводом также каждый год организовывался городской «дневной» лагерь, принимающий каждую смену 100 детей трудящихся завода. Школьники посещали памятные места города и его окрестностей, музеи, совершали экскурсии и походы³⁹.

Отдых за городом организовывался не только для школьников, но и для трудящихся. В 1950 г. на берегу Волги, близ Куйбышева был открыт первый в области дом отдыха лагерного типа. В каждой палатке был деревянный крашенный пол, никелированные кровати, шифоньер, тумбочки, столики. «Раем для туристов» представал перед читателями местной газеты этот лагерь: «После зарядки и завтрака туристы отправляются путешествовать по живописным окрестностям. Они обязательно поднимутся на Лысую гору, откуда открывался вид на Жигули и город Куйбышев... Среди отдыхающих есть и любители «тихого уголка». Ходить далеко не надо. Возле своей палатки, под тенью густой зеленой кроны деревьев, всегда прохладно. Приятно посидеть на скамейке, почитать книгу, взятую в библиотеке дома отдыха, поиграть в шахматы»⁴⁰.

Кроме домов отдыха Куйбышевской области, предприятия и организации города предоставляли своим рабочим возможность отдыхать на курортах и в санаториях Кавказа, Крыма, Рижского взморья, Закарпатья. Передовикам производства профсоюзы обеспечивали бесплатные, а остальным льготные, путевки на эти курорты. С конца 1950-х гг. отдельные заводы и фабрики перешли к строительству собственных баз отдыха в этих регионах страны. Этому способствовало постановление Совета Министров СССР «О строительстве санаториев, домов отдыха и летних курортных городков» от 1 июня 1959 г., в котором устанавливалось, что предприятиям, «принимавшим участие в финансировании и строительстве летних курортных городков, предоставляется право на получение в первую очередь путевок для отдыха их работников в этих городках»⁴¹. Это позволяло организовать отдых уже не десяткам, а сотням работников, а на крупных предприятиях счет шел на тысячи. Одним из таких, например, был санаторий «Ясная Поляна», построенный в начале 1970-х гг. Куйбышевским механическим заводом (п/о «Салют») на черноморском побережье Крыма, близ г. Ялты.

К началу 1980-х гг. в Куйбышевской области функционировало три санаторного типа здания, один из них – курорт союзного значения «Сергиевские минеральные воды», а также пять домов отдыха, три из которых, сезонные – «Дубовая роща»,

«Ударник» и «Волга», принимали трудящихся с детьми (от 4-х лет и старше). К услугам отдыхающих на курорте «Сергиевские минеральные воды» имелось все необходимое: парк, солярий, спортивная площадка, дорожки для дозированной ходьбы, библиотека с читальным залом, музей истории культуры, музыкально-художественный салон, летняя эстрада. В домах отдыха «Дубовая роща», «Ударник» и «Волга» для детей отдыхающих имелись теннисные корты. Каждая здравница располагала своим кинотеатром. Частыми гостями здесь были артисты драматического и оперного театров, лекторы из общества «Знание». Регулярно проводились экскурсии по Волге. В некоторых домах отдыха были организованы пункты проката телевизоров и холодильников⁴².

Санаторий-профилакторий «Нефтяник» производственного объединения «Куйбышевнефть», открывшийся в конце 1978 г., принимал отдыхающих и в зимнее время года. За один сезон он мог принять 126 человек. Путевка на 24 дня стоила 15 рублей. В профилактике различных болезней здесь использовалось лечение электросном. Широко использовались массаж, диетотерапия, лечение минеральными водами, хвойные и морские ванны⁴³.

Люди, работающие на производстве, с ностальгией вспоминают тот период, поскольку, по их мнению, «государство проявляло огромную заботу об организации здорового образа жизни», «была система для обеспечения массового недорогого отдыха», а «работающее взрослое население могло ездить по туристическим путевкам отдыхать, лечиться в санаториях, и все это за небольшую плату или бесплатно»⁴⁴. Поездки по путевкам в санатории пользовались огромным спросом, и как форма досуга перестали организовываться на предприятиях лишь с начала 1990-х гг. по не зависящим от трудящихся причинам.

На рубеже 1950-1960-х гг. на железнодорожных перронах городов и полустанков страны появилась новая фигура: молодой человек в спортивной обуви и одежде и с огромным рюкзаком за плечами. Именно турист оказался своеобразным завсегдатаем вокзалов в 1960-е гг. Массовый всплеск туризма стал возможен лишь вследствие политических изменений в стране. Человек обрел возможность свободного передвижения по стране и посещения многих мест, ранее недоступных по разным причинам. Безусловно, надо иметь в виду, что свобода передвижения не была безграничной. Оставались закрытыми пограничная зона и иные закрытые для свободного посещения территории. Но важно отметить, что все-таки это было время, когда «вся страна» куда-то ехала.

Туристы открывали для себя просторы Родины, рабочие и студенты поднимали целину. Как пишет в своей книге П. Вайль и А. Генис, «цель выглядела туманно и заманчиво – Романтика. Так был назван этот хаотический прорыв, и невнятность цели обеспечивала ту новую питательную среду, в которой свобода – любая – была главным компонентом.

Собственно, в те годы романтика и свобода стали синонимами». Они же отмечают и популярность среди «романтиков 60-х» так называемой «хемингуэвской моды» – грубый свитер, трубка, борода. «Все это, – по их словам, – желательно, но не обязательно, важнее подчеркнутое безразличие к одежде. Отказ от стандартного костюма означал пренебрежение к внешнему лоску. Хемингуэвская система ценителей исключала торжественное отношение к жизни. Жить спустя рукава проще в свитере, чем в пиджаке»⁴⁵. На деле это и подтвердили советские туристы 1960-х – 1970-х гг., некоторые из которых действительно во внешности были схожи со знаменитым американским писателем.

Размах туризма в те годы был огромен. Так, если в начале 1950-х гг. в городах и районах Куйбышевской области было всего 2 секции туризма, а в начале 1960-х гг. – 103, то в середине 1970-х гг. – уже 800⁴⁶. Широтой охвата отличались и туристические маршруты: Южный Урал, Карпаты, Кавказ, Алтай – вот далеко не полный перечень районов, в которые отправлялись куйбышевские туристы.

Роль туризма как массового явления и важного средства «укрепления здоровья и активного отдыха трудящихся и их семей» постоянно подчеркивалась в постановлениях ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС⁴⁷. Стремление властей взять под контроль эту сферу досуга проявлялось в том, что большинство туристов, как правило студентов, в конечные пункты своих маршрутов приходили не просто «бесстрастными созерцателями природы». «Задания от научных организаций, сбор материалов для музеев, агитационная работа в труднодоступных районах страны» были основными задачами таких походов. Идеологическое влияние на туризм сказывалось и в создании специальных маршрутов. В 1969 г., например, бюро пропаганды совета Куйбышевского областного отдела Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина подготовило карту-схему, с помощью которой можно было организовать экскурсию по «памятным» ленинским местам⁴⁸.

В 1960-е гг. Куйбышевским областным Советом по туризму был разработан маршрут «Жигулевская кругосветка», предусматривавший путешествие на морских яликах. Десять дней туристы находились на маршруте, а пять дней отдыхали на турбазе – или в «Дубках» в г. Куйбышеве, или в «Жигулях» в г. Тольятти.

Турбаза «Дубки» (располагалась в Дубовой роще около поляны им. Фрунзе) в начале 1970-х гг. занимала одно из главных мест в туристической жизни города. Построенная в 1969 г., она была «первенцем» областного Совета по туризму. Вот как описывала «Волжская Коммуна» один из корпусов этого «городка романтиков»: «Интерьеры покоряют своей, если можно так выразиться, импозантной простотой. Стены обиты древесно-стружечными плитами. Местами в них вкраплена керамическая мозаика. Вдоль стен стоят тяжелые деревянные

скамьи. О племени путешественников напоминают и светильники, имитирующие туристский котелок. Во всем чувствуется спартанский, родственный туристам дух. Даже на выходе из городка наталкиваешься на аккуратно сложенную грудку камней, символизирующую нелегкие туристские тропы. Лишь в холлах, в коридорах да на лестницах люминесцентное освещение возвращает нас в обычный мир современного уюта»⁴⁹.

Если турист был символом вокзалов, то символом туриста была гитара. Как отмечает культуролог Л.Б. Брусиловская, «символом времени становится человек с котелком и гитарой – той самой гитарой, без которой уже трудно было представить любую интеллектуальную компанию или вечеринку»⁵⁰. Дело в том, что с конца 1950-х гг. туристы начали проводить летние слеты, в которых участвовало по несколько сот человек. Обязательными элементами этих встреч были соревнования и концерты самодеятельности. На берегу озера или реки, на летней поляне главенствовала, несомненно, гитара, а песни, звучавшие под нее, были написаны не профессионалами, а любителями.

Одним из таких туристических слетов куйбышевских любителей самодеятельной песни стал Грушинский фестиваль (получивший впоследствии Всесоюзное значение). Назван он был в честь студента Куйбышевского авиационного института Валерия Грушина, погибшего в августе 1967 г. на реке в Иркутской области. Впервые фестиваль состоялся 28 – 29 сентября 1968 г. он собрал в районе кордона «Колоды» в Жигулевских горах свыше 600 любителей туристической песни. Его первыми лауреатами стало трио «Поющие бобры», в котором до своей гибели выступал В. Грушиным. Туристы из многих городов страны полюбили этот фестиваль, который стал проводиться ежегодно в первую субботу и воскресенье июля на Матрьюковых озерах в Жигулях. Залом здесь служил крутой склон горы, а сценой – плавающий радиофицированный плот-«гитара» на глади озера⁵¹. Рекордное количество участников – около 100 тысяч человек из 75 городов – собрал XII фестиваль 7 – 8 июля 1979 г. На следующий год на фестивальной поляне в июле 1980 г. появился знак с надписью «Фестиваль памяти Валерия Грушина отменен». Возобновлен он был лишь в годы «перестройки».

Таким образом, «ветер перемен», рожденный XX съездом КПСС, изменил жизнь советских людей, повлияв и на формы их досуга. После десятилетий страха, когда разговоры даже в узком и, казалось, доверительном кругу могли кончиться лагерями, появилась возможность поговорить и пообщаться, не боясь репрессий. В свободное время люди стремились вырваться из замкнутого пространства своих квартир. В структуре свободного времени важное место стали занимать прием гостей, прогулки, беседы с товарищами. Посещение парков, стадионов, или просто прогулки по городу были неотъемлемой частью досуга советского человека. В парках посетителям круглый год предлагалась обширная

увеселительная программа: спортивные соревнования, массовые гулянья, посвященные тому или иному событию в жизни страны, концерты симфонического оркестра филармонии, выступления артистов театра и эстрады, танцы (с конца 1970-х гг. дискотеки), выставки книг, цветов, пластинок. Элемент политического воспитания неизменно присутствовал во всех планах мероприятий, проводимых в парках.

Начиная с 1970-х гг. в работе по организации свободного времени трудящихся постепенно исчезает атмосфера подлинной массовости, дух романтики, импровизаций и непринужденности, бывших неотъемлемой составляющей любых праздников или

просто выходных дней в 1950 – 1960-е гг. «Застой» экономический поразил и общественно-политическую сторону, и культурную. Большая часть увеселительных и зрелищных мероприятий стала проходить по однотипному шаблону, что не замедлило отразиться на настроениях граждан, часть которых находила развлечения «на стороне» (азартные игры, просмотр зарубежных фильмов по видеомагнитофонам и т.п.), а другая часть продолжала по инерции посещать массовые гулянья и демонстрации, внешне искусственно выражая радость, а внутри скрывая апатию.

Примечания:

¹ Петросян Г.С. *Внерабочее время трудящихся в СССР*. М., 1965. С. 16.

² Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962. С. 412.

³ Hollander P. *Leisure: The Unity of Pleasure and Purpose // Prospects for Soviet society*. Ed. by A. Kassof. New York, 1968. P. 419.

⁴ Лежин А. Парки и сады – очаги здорового быта // *За коммунистический быт*. Л., 1963. С. 267.

⁵ Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. Р-4211. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.

⁶ ГАСО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 487. Л. 14.

⁷ ГАСО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 481. Л. 2.

⁸ ГАСО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 229. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 6.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 481. Л. 1.

¹¹ *Справочник партийного работника*. Вып. 2. М., 1959. С. 775.

¹² ГАСО. Ф. Р-4211. Оп. 1. Д. 95. Л. 13.

¹³ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 714. Оп. 70. Д. 26. Л. 9.

¹⁴ ГАСО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 487. Л. 34 – 35.

¹⁵ ГАСО. Ф. Р-3405. Оп. 4. Д. 347. Л. 211; Д. 392. Л. 174.

¹⁶ ГАСО. Ф. Р-3405. Оп. 4. Д. 692. Л. 403.

¹⁷ Волжская Коммуна. 1959. 16 июля.

¹⁸ Волжская Коммуна. 1974. 10 марта.

¹⁹ *Справочник партийного работника*. Вып. 6. М., 1966. С. 411.

²⁰ Закович Н.М. *Советская обрядность и духовная культура*. Киев, 1980. С. 89.

²¹ Петросян Г.С. *Внерабочее время трудящихся в СССР*. С. 179.

²² *Комсомольская правда*. 1966. 7 января.

²³ См.: Славкин В.И. *Памятник неизвестному стиляге*. М., 1996. С. 64.

²⁴ Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., 2001. С. 126.

²⁵ ГАСО. Ф. Р-56. Оп. 51. Д. 1036. Л. 406.

²⁶ Волжский комсомолец. 1962. 3 июля.

²⁷ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 63. Д. 145. Л. 289.

²⁸ Советская Россия. 1968. 31 мая.

²⁹ СОГАСПИ. Ф. 2461. Оп. 15. Д. 33. Л. 6.

³⁰ СОГАСПИ. Ф. 2461. Оп. 15. Д. 56. Л. 125.

³¹ СОГАСПИ. Ф. 5803. Оп. 2. Д. 132. Л. 14.

³² *Духовный потенциал нашего роста*. Куйбышев, 1985. С. 8.

³³ СОГАСПИ. Ф. 7808. Оп. 1. Д. 89. Л. 1.

³⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 183. Д. 63. Л. 11; Ф. 2461. Оп. 18. Д. 13. Л. 33.

³⁵ Волжский комсомолец. 1983. 19 марта.

³⁶ См.: *Справочник партийного работника*. Вып. 6. М., 1966. С. 430-431; Вып. 15. М., 1975. С. 497-500.

³⁷ Кирилин В. *Очерки частной жизни пермяков // Уральская новь*. 2002. № 13.

³⁸ Волжская Коммуна. 1953. 25 июня.

³⁹ *Коммунист (Орган парткома, завкома и дирекции Куйбышевского механического завода)*. 1961. 25 октября; 1960. 11 июня.

⁴⁰ Волжская Коммуна. 1953. 26 июля.

⁴¹ *Справочник партийного работника*. Вып. 3. М., 1961. С. 384.

⁴² ГАСО. Ф. Р-3405. Оп. 5. Д. 449. Л. 24.

⁴³ ГАСО. Ф. Р-3405. Оп. 5. Д. 348. Л. 114-115.

⁴⁴ *Воспоминания В.К. Чирковой, Н.Н. Лесниченко, Н.И. Маштаковой // Личный архив автора*.

⁴⁵ Вайль П., Генис А. *Указ*. С. 126.

⁴⁶ ГАСО. Ф. Р-3405. Оп. 4. Д. 620. Л. 30; Волжский комсомолец. 1962. 8 июня.

⁴⁷ См.: *Справочник партийного работника*. Вып. 6. М., 1966. С. 442; Вып. 9. М., 1969. С. 459-460; Вып. 16. М., 1976. С. 406-407; Вып. 21. М., 1981. С. 334-338.

⁴⁸ Волжская Коммуна. 1969. 5 июня.

⁴⁹ Волжская Коммуна. 1969. 27 сентября.

⁵⁰ Брусиловская Л.Б. *Культура повседневности эпохи «оттепели»: метаморфозы стиля: Дис... канд. культурологи*. М., 2000. С. 156.

⁵¹ Шагай вперед, комсомольское племя. *Очерки истории Куйбышевского комсомола*. Изд. 2-е. Куйбышев, 1974. С. 373.